

Выборы в США

Внутренние миграции перемешивают электорат

Миграции внутри государства, из одного региона в другой, а не только из-за границы, являются фундаментальной составляющей экономических и политических преобразований в стране.

Индустриализация и миграция

В период с 1870 по 1900 год в Соединённые Штаты прибыли около 12 млн иммигрантов, в основном европейцев. В 1910 году в США насчитывалось 13,5 млн мигрантов, или 14,7 % населения. Сокращение потока европейцев и опасения насчёт того, что он будет замещён азиатской иммиграцией, привели к принятию ограничительных законов.

“Иммиграционный закон” 1924 года ограничил количество виз, ежегодно выдаваемых представителям каждой национальности, до 2 процентов от числа лиц этой национальности, уже присутствующих в Соединённых Штатах по данным переписи 1890 года. Это стимулировало иммиграцию из Северной и Западной Европы. На три страны – Великобританию, Ирландию и Германию – пришлось 70 % всех доступных виз.

Иммиграция из южной, центральной и восточной Европы была ограничена. Иммигранты из Азии были почти полностью исключены, но это не коснулось Филиппин, которые в то время были американской колонией. Ограничительные законы сократили долю иммигрантов до 4,7 % населения в 1970 году (Migration Policy Institute).

Однако в период с 1910 по 1970 год продолжающееся промышленное освоение северных регионов, подогреваемое первой и второй мировыми войнами, автомобилизацией и электрификацией, требовало постоянного притока новой рабочей силы. Как только приток иностранцев был ограничен, на первый план вышло сельское население штатов старой Конфедерации, участвовавших в Гражданской войне 1861–1865 годов, так как они были богаты рабочей силой, в основном чернокожей.

Начался процесс внутренней миграции, аналогичный тому, что произошёл в Италии в период “экономического чуда” 1950–1970 гг., когда разложение крестьянства в южных регионах подпитывало индустрию “промышленного треугольника” (Милан – Турин – Генуя). Чуть более чем за десять лет автомобильная столица Италии Турин стал третьим в стране городом по численности “южного” населения сразу после Неаполя и Палермо.

Великая миграция

С 1910 по 1970 год в США в ходе так называемой “Великой миграции” около 6 млн чернокожих из Северной Каролины, Джорджии, Южной Каролины и других южных штатов переехали на Север. В таких городах, как Нью-Йорк, Чикаго, Детройт и Кливленд, сформировались целые кварталы с преимущественно чернокожим населением.

В США расовая проблема сложна, и она не ограничивается отношениями между чёрными и белыми. С “Великой миграцией” расовый вопрос, до сих пор затрагивавший главным образом штаты старой Конфедерации, распространился и на Север.

Сформировался новый расизм, но он имел совершенно иную природу, чем расизм в южных штатах. Он уже не был основан на недовольстве белого населения чернокожими, которые добились формального равенства с принятием в 1965 году законов демократической администрации Линдона Джонсона, но опирался на противостояние чернокожим со стороны преимущественно рабочего населения из Европы. На рынке труда расовый вопрос переплетался с вопросом о заработной плате: чернокожий рабочий, прибывший из старой Конфедерации, был конкурентом ирландца, итальянца, поляка, прочих славян. Профсоюзы выступили против чернокожих рабочих, поскольку приход последних снизил заработную плату. Хотя сегодня внимание к проявлениям расизма по-прежнему сосредоточено на южных штатах, он присутствовал и в северных штатах и способствовал глубоким политическим трансформациям.

В 1968 году независимый кандидат в президенты от Алабамы Джордж Уоллес, сторонник превосходства белой расы, получил 12 % в Огайо, 8 % в Пенсильвании и Висконсине, 10 % в Мичигане, 8,5 % в Иллинойсе. Это были голоса, которые ранее доставались Демократической партии и не имели ничего общего с традицией “превосходства белых”,

присутствовавшей в таких штатах, как Миссисипи, Алабама, Джорджия и две Каролины. Расовые конфликты усилились в Чикаго, Детройте, Кливленде, Питтсбурге. В последующие годы расовая напряжённость способствовала смещению голосов от Демократической к Республиканской партии не только на Юге, но и в промышленных штатах Севера. Произошёл симметричный сдвиг электората: часть населения европейского происхождения (из Ирландии, Восточной и Южной Европы) перешла от Демократической партии к Республиканской; в ответ либералы Севера, которых теперь называют прогрессистами, главным образом англосаксонского происхождения, превратились из республиканцев в демократов. За тридцатилетний период 1970–2000 гг. две основные партии обменялись значительными долями электората. Это одна из отправных точек для понимания феномена Дональда Трампа.

Миграция из “Ржавого пояса” на Юг

С 1970 года по сей день внутренняя миграция изменила направление. Сочетание более низкой заработной платы, низких цен на землю и энергию, а также промышленной политики правительств южных штатов, привлекло туда как местный, так и иностранный капиталы.

Демография следовала за движением капитала. Индустриализация на Юге привлекала рабочую силу не только из-за границы, но и из северных штатов США. В основном чернокожие, но также и значительная часть белых из кризисного индустриального пояса на Севере, вернулись в штаты своего происхождения, но на этот раз не для того, чтобы работать чернорабочими в сельском хозяйстве или промышленности. Теперь они мигрируют зачастую с дипломом университета в кармане. Как “*Великая миграция*” с Юга на Север имела глубокие последствия для политики Республиканской и Демократической партий, так и с внутренней миграцией с Севера на Юг происходит подобный процесс. Если оставить за скобками неучастие в выборах, в электорате происходят перестановки, а вместе с ними и соответствующие изменения в идеологиях.

С 2000 по 2023 год число внутренних мигрантов в США составило 15,7 млн человек, или 10 % от 154 млн жителей 25 штатов, получивших чистый приток, и почти 9 % от 180 млн остальных 26 штатов, обеспечивших его.

Как видно из *таблицы*, внутренняя миграция обеспечила прирост населения на 19 % в Аризоне, на 18 % в Южной Каролине, на 15 % во Флориде, на 14 % в Северной Каролине, на 11 % в Теннесси, на 9 % в Джорджии и Техасе, а в Пенсильвании – убыль на 3 %, в Огайо – на 5 %, в Мичигане – на 9 %, в Иллинойсе – на целых 15 % и в штате Нью-Йорк – на 20 %.

Это результат неравномерного экономического развития. Если в 2000–2021 гг. реальный ВВП США увеличился на 48 %, то в южных штатах, как мы уже писали, он вырос на 63 %, в то время как в северных – лишь на 27 %. Это привело к тому, что в некоторых округах штатов старой Конфедерации доход стал выше, чем в округах северных городов. Например, в Северной Каролине в парке Research Triangle Park (RTP), крупнейшем исследовательском кластере США, работают более 300 компаний и 65 тыс. сотрудников. В округе, в который он входит, средний годовой семейный доход составляет 96.138 долл., а его население распределяется следующим образом: 57 % белые, 17 % чёрные, 11 % латиноамериканцы, 11 % азиаты. Лишь 41 % жителей этого округа родился в Северной Каролине. Семьи имеют более высокий доход, чем в любом из округов Огайо: там самый высокий доход – в седьмом округе (80.893 долл.), а население на 86 % состоит из белых и на 77 % рождённых в этом штате. Развитие Юга привело к тому, что значительная часть чернокожего населения перешла в мелкую и среднюю буржуазию или в высшие слои наёмных работников, превзойдя по уровню жизни значительные слои белого населения Севера.

Столица Джорджии Атланта является Меккой для чернокожих профессионалов. Остин, Атланта, Шарлотт и Нэшвилл – это излюбленные места для молодых пар выпускников с несколькими источниками дохода, привлекаемых хорошо оплачиваемой работой и климатом, позволяющим играть в гольф, теннис и заниматься скалолазанием (Bullock C. S., MacManus S. A., Mayer J. D., Rozell M. J., “*The South and the Transformation of U.S. Politics*”, 2019).

Эти демографические изменения повлияли и на состав федерального парламента. В период с выборов 1968 года по выборы 2022 г. штат Нью-Йорк потерял 15 своих депутатов в Палате представителей, насчитывающей в целом 435 мест, Нью-Джерси – 3, Иллинойс – 7, Мичиган

– 6, Пенсильвания – 10, Огайо – 9, в то время как Техас получил 15 новых депутатских мест, Флорида – 16, Джорджия – 4, Аризона – 6, Северная Каролина – 3, Южная Каролина – 1. С 1968 по 2022 год число представителей Севера упало со 198 до 140, а Юга – выросло со 120 до 167. Сегодня в парламенте Юг представлен в большей степени, чем Север.

Октябрь 2024 г.